

Через некоторое время прибыл Лин Цзыхань с двадцатью одним молодым «Охотником». Они разительно отличались от полностью экипированных бойцов штурмового отряда. Их одежда была самой разнообразной: кто-то в футболке, кто-то в рубашке, кто-то в деловом костюме. Среди них было шесть девушек — одни выглядели как офисные работницы, другие как модели, третьи — как обычные соседские девчонки. В общем, со стороны они ничем не отличались от обычных гражданских. И если Лин Цзыхань сохранял бесстрастное выражение лица, то все остальные лишь беззаботно улыбались, словно собрались на прогулку по городу, — никакой угрозы от них не исходило.

Однако Лэй Хунфэй и его люди ни в коем случае не собирались их недооценивать. Прошлый раз эти молодые люди нанесли им «сокрушительное поражение», что стало суровым уроком. Точно так же и «Охотники» не собирались легкомысленно относиться к противнику: в той схватке бойцы «Молнии» едва не окружили и не уничтожили их полностью, а затем Лин Цзыхань подверг их строгому разбору и признал всех не сдавшими экзамен — этот урок тоже врезался в память.

Обе группы расположились в противоположных концах помещения для последних приготовлений. Лин Цзыхань окинул взглядом молодых людей, в которых уже пробуждался азарт, и спокойно сказал: «На этот раз у вас численное преимущество. Если проиграете или даже одержите победу с трудом — это будет считаться провалом. Понятно?»

Двадцать один молодой человек тут же выпрямились, улыбки сошли с их лиц. Они хором ответили: «Так точно! Поняли!»

«Хотя я тоже буду участвовать, основная нагрузка ляжет на вас. Если мне придётся вмешаться, это будет означать, что вы все уже «выбыли». Если вы справитесь сами, я сделаю лишь один выстрел — и он будет направлен в их командира. Разумеется, если вы сумеете «ликвидировать» его самостоятельно, я вообще не стану стрелять», — холодно произнёс Лин Цзыхань, глядя на них. — «Так что не надейтесь на авось. Относитесь к этому как к реальной операции. Раз мы играем роль террористов, ведите себя соответственно. Противник — это враг, действуйте без колебаний».

«Поняли!» — хором ответили молодые люди, но тут же не смогли сдержать улыбок.

Им нравились такие учения. Пусть и жёсткие, они были куда увлекательнее обычных тренировок. Да и «противников» было всего пятьдесят человек — справиться с ними было более чем реально, поэтому настроение у всех было приподнятым и лёгким.

«Не недооценивайте противника», — в заключение предупредил их Лин Цзыхань и, махнув рукой, велел им разойтись по заранее определённым позициям в соответствии с планом и ждать сигнала к началу.

Наблюдательный зал был полон. Все четыре стены представляли собой экраны, на которые транслировалось изображение с разных участков полигона.

Фан Гоцзи сидел в первом ряду в отдельном кресле, по бокам от него расположились Лин И и Лэй Чжэнь. Сделав глоток чая, он с улыбкой спросил: «Ну что, уважаемые отцы, предскажете, кто победит?»

Лэй Чжэнь без колебаний ответил: «Скорее всего, Цзыхань».

«Не стоит так говорить, — невозмутимо улыбнулся Лин И. — Эти учения не совсем справедливы. Наша подготовка отличается от армейской: мы делаем акцент на

индивидуальные действия, они — на групповое взаимодействие. Честно говоря, я считаю, что двадцать один человек с нашей стороны — это перебор. Достаточно было бы группы из восьми человек под началом Цзыханя».

«Это все понимают, но этот упрямец Хунфэй не желает смириться, — рассмеялся Лэй Чжэнь. — Пусть Цзыхань как следует проучит его — будет ему наука».

Фан Гоцзи, услышав это, тоже рассмеялся: «Ладно, ладно, сначала посмотрим на схватку. Если действительно будет видно явное неравенство сил, тогда внесём коррективы».

Лин И и Лэй Чжэнь кивнули в знак согласия.

Когда стрелки часов показали десять, учения начались.

Бойцы штурмового отряда были одеты в чёрную городскую камуфляжную форму, в шлемах с масками. «Охотники» из группы «Серебряный крылатый охотник» также надели светлые маски. Обе стороны скрыли лица, но по одежде их легко можно было различить.

Едва время достигло десяти, бойцы «Молнии» хлынули на полигон.

Это была полностью реалистичная операция по «зачистке территории от скрытых террористов», с той лишь разницей, что оружие было заменено на имитаторы с интеллектуальной системой фиксации попаданий. При нажатии на спусковой крючок точка попадания мгновенно отображалась на мониторах в наблюдательном зале, что позволяло определить, был ли противник «ранен» или «убит».

Руководители в наблюдательном зале с интересом следили за происходящим, периодически оживлённо обсуждая действия сторон.

Противники использовали весь арсенал средств: начали с электронного подавления, затем взломали каналы связи друг друга, чтобы дезорганизовать управление или полностью прервать коммуникацию, после чего перешли к фазе поиска и преследования. В разных зонах то и дело вспыхивали перестрелки и рукопашные схватки.

Лин Цзыхань вообще не выходил на связь со своими бойцами и не использовал никаких электронных устройств, чтобы не быть обнаруженным средствами радиоперехвата. Он легко и бесшумно перемещался между зданиями и переулками, неизменно оказываясь позади бойцов «Молнии». Даже не видя их сквозь стены, он, казалось, чувствовал их присутствие: то перебежал по крышам, появляясь над ними, то подкрадывался к дверям внутри зданий, приоткрывал их на щель и наблюдал за противником. Однако он никогда не атаковал первым, будто лишь оценивал, как его люди справляются с задачей. Будь на то его воля, вероятно, менее чем за полчаса большая часть бойцов «Молнии» была бы «выведена из строя».

Хотя его лицо также было скрыто маской, Лэй Чжэнь, хорошо знавший его телосложение и манеру движений, а также тот факт, что тот лишь наблюдал, но не действовал, легко догадался, что это Лин Цзыхань. Наблюдая за его непревзойдённым мастерством, руководители в зале не могли сдержать восхищённых возгласов. Внимание многих высокопоставленных лиц было приковано к нему больше, чем ко всем остальным.

Фан Гоцзи с улыбкой заметил: «Старина Лэй, боюсь, один Цзыхань способен наголову разгромить ваших ребят».

Лэй Чжэнь ничуть не смутился, напротив, с удовольствием ответил: «Ещё бы. Цзыхань —

явление уникальное. Не то что мы — думаю, даже у старого Лина нет никого, кто мог бы с ним сравниться. Честно говоря, если бы его здесь не было, наши бойцы могли бы сражаться на равных».

Лин И внимательно следил за действиями сына. Внешне он сохранял обычное спокойствие, но внутренне был потрясён. С тех пор как Лин Цзыхань начал свою карьеру, отец почти никогда не видел его в деле, судя о его возможностях лишь по успешному выполнению одного сложнейшего задания за другим. То, как Лин Цзыхань действовал сейчас, превзошло все ожидания и его, и Люй Синя. Его безошибочная интуиция и лёгкие, почти невесомые движения казались недоступными обычному человеку. Услышав слова Лэй Чжэня, он внутренне признал: его сын — первый в истории «Охотник» такого уровня, и вряд ли кто-то сможет превзойти его в будущем. Размышляя об этом, он внезапно вспомнил слова Тун Юэ и на мгновение отвлёкся.

Неужели это результат тех изменений, что произошли с его телом под воздействием «Дьявольского когтя»? Если это так, то непонятно, радоваться этому или тревожиться.

И он, и Люй Синь испытывали смешанные чувства, но на полигоне события уже приближались к развязке.

Было очевидно, что обе стороны подготовились основательно и провели специальные тренировки. Стычки на короткой дистанции были яростными, но скоротечными, и результат быстро становился ясен. Чаще «Охотники» действовали из тени, стремительно перемещаясь, и их внезапные, точные выстрелы один за другим «выводили из строя» бойцов «Молнии», которые просто не успевали среагировать. Однако по мере развития событий трое «Охотников» тоже были «убиты», двое «тяжело ранены», а остальные получили «лёгкие ранения» разной степени тяжести.

Лин И улыбнулся: «Хунфэй подготовил поистине выдающихся бойцов».

Лэй Чжэнь покачал головой: «Что вы, что вы. По сравнению с вашими ребятами им ещё далеко».

Фан Гоцзи, сохраняя нейтралитет, сказал: «Не стоит, старина Лэй, слишком уж скромничать. Ваши штурмовики и вправду хороши, раз сумели нанести такие потери людям старого Лина. Другим это вряд ли было бы под силу».

По мере того как учения подходили к концу, атмосфера в наблюдательном зале стала более непринуждённой. Все улыбались, потягивали чай, а руководители госбезопасности и оборонного ведомства обменивались дружескими подначками и шутками, царил вполне дружеская атмосфера.

На полигоне Лэй Хунфэй, продолжая искать Лин Цзыханя, одновременно руководил боем. Через систему своего шлема он видел, как его бойцы один за другим «исчезают» с монитора, и на душе у него было горько.

Наконец, последние двое бойцов «погибли», следуя за ним в одно из зданий при обыске. Он остался один. И до сих пор ему не удалось обнаружить, где же скрывается Лин Цзыхань.